

Гунсунь Син привел Сюй Мучэня в полуразрушенную лачугу на окраине деревни Фанцунь, усадил его у столба и, приложив ладонь к ране, направил потоки целительной энергии.

Под воздействием магии Гунсунь Сина Сюй Мучэнь почувствовал приятную прохладу — рана медленно затягивалась. Раньше он видел подобное только по телевизору, а теперь испытал на себе.

— Порядок. Отдохни здесь немного, а я схожу осмотрюсь, — Гунсунь Син поднялся и вышел. Черные пауки недавно напали на деревню, многие жители пострадали, и ему нужно было помочь каждому.

Дунье Цянь, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку. Наблюдая за тем, как Гунсунь Син хлопчет в деревне, он с презрением бросил:

— Тц, ну и добряк нашелся.

Гунсунь Син специализировался на огненных техниках и в искусстве исцеления был откровенно слаб, поэтому каждое такое усилие стоило ему огромных сил. Но он упрямо стремился быть героем, из-за чего сейчас выглядел совершенно изможденным.

Дунье Цянь всей душой не выносил Гунсунь Сина. Если бы не острая необходимость держаться вместе, он ни за что не стал бы сопровождать этого идиота.

Сюй Мучэнь же был иного мнения:

— Какой он добряк? Он просто честный и добрый человек.

Это же качества, присущие главному герою, разве злодею дано это понять?

Разумеется, эти слова вывели Дунье Цяня из себя. Он обернулся, и в его ледяном взгляде читалась насмешка:

— Ха, именно такие самодовольные праведники под маской доброты выпускают на волю столько бед! Половина трагедий в этом мире — их рук дело.

— Нельзя же так говорить. Не все демоны — злодеи.

Сюй Мучэнь тут же пожалел о сказанном. Он-то знал лучше других, почему Дунье Цянь ненавидит демоническое племя: его отец-демон предал мать, погубив их клан. К тому же демоны и маги испокон веков были заклятыми врагами.

А сам Дунье Цянь, рожденный от союза демона и мага, с самого появления на свет был пропитан скверной. Читатели в комментариях называли его прирожденным злодеем и советовали главному герою прикончить его в начале пути, пока тот не натворил дел.

Дунье Цянь шагнул к Сюй Мучэню. Тот невольно вжался в столб, чувствуя страх перед этим опасным человеком.

Дунье Цянь присел перед ним, наклонился ближе и прошептал:

— Не думай, что я не догадываюсь, с какой целью ты привязался к нам.

Сердце Сюй Мучэня пропустило удар, но он постарался сохранить невозмутимый вид:

— О чем ты? Я ранен, вот и вынужден следовать за вами...

Он постарался придать лицу самое жалкое выражение, но Дунье Цянь лишь холодно усмехнулся:

— Плохая актерская игра. Только такой дурак, как Гунсунь Син, мог тебе поверить.

Лисы всегда славились своей хитростью и умением втираться в доверие, их словам верить нельзя. Сюй Мучэнь понимал, что обвести Дунье Цяня вокруг пальца будет непросто — тот был слишком умен и проницателен.

У него по спине пробежали мурашки, он сглотнул:

— Я говорю правду, — голос прозвучал тихо, как писк комара, без капли уверенности.

Дунье Цянь дернул уголок рта, его пронзительный взгляд, полный скрытой угрозы, впился в глаза Сюй Мучэня. Его ладонь в стороне начала накапливать энергию:

— Мне плевать, правда это или ложь.

Сюй Мучэнь краем глаза заметил в руке противника сгусток синей ледяной энергии. Его сердце ушло в пятки: неужели этот злодей решил прикончить его прямо здесь?

— Ты... — он не успел договорить, как Дунье Цянь замахнулся для удара. Сюй Мучэнь инстинктивно зажмурился.

— Прекрати, ты, ледяная статуя! — в самый последний момент меч Гунсунь Сина преградил путь атаке. Видя, что Дунье Цянь не отступает, Гунсунь Син пригрозил: — Если продолжишь в

том же духе, нам придется расстаться!

Дунье Цянь замер, но в его глазах читалось явное недовольство. Сюй Мучэнь, избежав гибели, поспешно спрятался за спину Гунсунь Сина, как за спасительный щит.

В панике он вызвал систему:

— Мими, смени мне цель! Посмотри на этого злодея, он только и думает, как меня убить, как мне его соблазнить?!

Характер у Дунье Цяня был жестокий, он ненавидел демонов, особенно лис, а Сюй Мучэнь как раз был лисом. Задача казалась невыполнимой.

[Система: Задание принято, отмене не подлежит. Пожалуйста, добейся того, чтобы уровень симпатии Дунье Цяня достиг 0%.]

— 0%? В смысле? Разве ноль — это не низшая точка отсчета?

[Система: Нет.]

— Тогда какой у него уровень сейчас?

[Система: -200%.]

— ...

Сюй Мучэнь сжал зубы. Ему хотелось прибить систему кирпичом:

— Ты уверена, что это возможно? Если бы я был девушкой-демоном, шансов было бы хоть немного больше!

Он был мужчиной, и это только вызывало у Дунье Цяня больше отвращения. Уровень симпатии упал до минус двухсот, хотя он еще ничего не успел сделать. А что будет, если он попытается вмешаться?

[Система: ...Удачи.]

С этими словами система исчезла из его головы.

Сюй Мучэнь вернулся в реальность. Гунсунь Син и Дунье Цянь стояли друг против друга, и вид

у обоих был не из лучших. Обычно улыбчивый Гунсунь Син сейчас выглядел серьезным и рассерженным.

Дунъе Цянь, бросив холодный взгляд на Сюй Мучэня, спрятавшегося за спину спутника, процедил:

— Раз он исцелился, может, пора ему идти своей дорогой?

Сюй Мучэнь робко опустил голову:

— У меня нет семьи, я не знаю, куда идти. Можно... можно я останусь с вами?

Дунъе Цянь усмехнулся:

— Я же говорил, у него есть цель.

Конечно, цель — соблазнить тебя! Но вслух Сюй Мучэнь мог только оправдываться:

— Моя цель — выжить. Я только недавно научился принимать человеческий облик и не могу себя защитить. Другие демоны могут вырвать мое ядро. Только с вами я буду в безопасности. А вы можете присматривать за мной. Обещаю, я буду вести себя хорошо.

— Но одно твое присутствие вызывает у меня отвращение, — отрезал Дунъе Цянь. — Не ровен час, не сдержусь и сверну тебе шею.

Гунсунь Син нахмурился:

— Эй, полегче. Мы все здесь практикующие, к чему столько злобы в твоём сердце?

Гунсунь Син еще не знал истинной сущности Дунъе Цяня, принимая его за обычного странствующего заклинателя. Подумав, он обратился к Сюй Мучэню:

— Хорошо, можешь идти с нами, но как только обретишь силу, чтобы защитить себя, сразу уйдешь.

Сюй Мучэнь радостно закивал:

— Правда? Спасибо! Обещаю, я не подведу!

Главное — зацепиться, а там видно будет.

— Тц! — Дунье Цянь с недовольством взглянул на Сюй Мучэня, затем на Гунсунь Сина: — Ты уверен, что хочешь его взять?

— Уверен, — твердо ответил Гунсунь Син. — Мы же взяли тебя, почему бы не взять его?

— Как хочешь! — Дунье Цянь развернулся и вышел из лачуги.

Сюй Мучэнь не обратил на это внимания. Приключение вместе с кумиром было для него исполнением мечты. Гунсунь Син оказался именно таким, как он и представлял — сильным, добрым и лишенным предрассудков.

Пока он с восхищением смотрел на него, тот произнес:

— Белоголовый, пошли.

— Бело... белоголовый? Это он мне?

Сюй Мучэнь коснулся своих длинных серебристых волос и поправил:

— Меня зовут Сюй Мучэнь!

— Хорошо, Сюй... Белоголовый, — Гунсунь Син тут же забыл его имя.

— ...

<http://bllate.org/book/21262/2153312>